

Се Дуншэн прищурился и вновь застегнул ширинку.

Среди ночи, когда нормальные люди спят, тайком пробираться в лесную чащу можно только по двум причинам: либо чтобы справить нужду, либо... ну, чтобы справить нужду.

Правда, для второго случая обычно требуются двое.

Кто же это такой бестолковый, что решил заняться подобными делами прямо за его домом?

— Эй! А ну, проваливайте отсюда!

Голос прозвучал мощно и раскатисто — по одному лишь тембру можно было представить себе его крепкую, статную фигуру.

Лянцзы и Моцзи от этого громоподобного рыка затряслись всем телом.

Моцзи струхнул не на шутку: они-то привыкли торговать людьми, а вот убивать и закапывать трупы им еще не доводилось.

Дрожащими губами он прошептал:

— Там... там кто-то идет, что делать?

Лянцзы бросил взгляд на лежащего на земле Сюй Чжи. Он подумал, что парень уже мертв, в деревне его никто не знает, а семья Се-третьего и пикнуть не посмеет. Даже если кто и найдет тело, никто не догадается, чьих это рук дело.

Пока он размышлял, Се Дуншэн уже приближался.

— Я же сказал проваливать, оглохли, что ли? — продолжал орать он на ходу.

Лянцзы принял решение мгновенно:

— Моцзи, бежим!

Бросив лопаты, оба пустились наутек.

Се Дуншэн, не глядя под ноги, споткнулся о брошенную лопату и едва не растянулся на земле.

Он наклонился, чтобы посмотреть, обо что запнулся, и тут заметил лежащего на земле Сюй Чжи.

Мужчина замер, огляделся — в лесу стояла тишина, те двое уже успели скрыться.

Взглянув на лопаты, он сразу все понял: те двое пришли сюда вовсе не по нужде, а чтобы закопать труп.

Се Дуншэн присел, проверил дыхание — парень был жив. Он нащупал сонную артерию.

Его большой палец коснулся кадыка, и Се Дуншэн замер: это был мужчина!

С такими длинными волосами он принял его за женщину.

Пульс прощупывался, человек был жив. Видимо, те двое так перепугались, что не заметили, что жертва еще дышит.

Хорошо, что он их спугнул, иначе беднягу похоронили бы заживо.

— Повезло тебе! — бросил он.

Се Дуншэн отошел в сторонку, справил нужду, вернулся, взвалил Сюй Чжи на плечо, подобрал лопаты и отправился домой.

Вернувшись, он уложил Сюй Чжи на кровать, зажег свечу и при тусклом свете принялся осматривать раны.

Убедившись, что конечности целы и крови нет, он предположил, что удар пришелся по голове.

Проведя пальцами в волосах, он нащупал на затылке шишку.

Видимо, его чем-то огрели.

Он убрал пряди волос с лица и поднес свечу ближе: незнакомец, не из их деревни.

Пока осматривал его, Се Дуншэн заметил, что руки у парня гладкие, нежные, без единой мозоли. Да и одежда совсем не деревенская.

Как он вообще оказался в такой глуши?

Из-за раны на голове Се Дуншэн не решался его тревожить. Медицинская помощь в деревне была роскошью: если случалась хворь, все лечились простым сном, а если не помогало — шли к лекарю Шэню.

Было уже слишком поздно, так что до утра придется подождать.

Он подвинул Сюй Чжи к стенке, а сам лег с краю.

На следующее утро, едва рассвело, петух во дворе заголосил во все горло.

Се Дуншэн прикрыл глаза рукой, чтобы привыкнуть к свету, и поднялся.

Проверив дыхание Сюй Чжи и убедившись, что тот дышит ровно, он встал с постели.

Куры в загоне, увидев его, засуетились. Он нарезал зелени, смешал с отрубями, добавил воды и высыпал корм в корыто.

Покормив птицу, Се Дуншэн пошел на кухню готовить завтрак.

Спустя некоторое время, поставив еду на стол, он заглянул в спальню.

Сюй Чжи сидел на кровати, широко раскрыв черные глаза и испуганно озираясь. Заметив мужчину, он тут же натянул одеяло до подбородка и забился в угол.

Се Дуншэн остановился и постарался придать голосу мягкость:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Поешь и сможешь идти домой.

Услышав это, Сюй Чжи не успокоился, а, наоборот, надул губы и заплакал.

Се Дуншэн нахмурился:

— Ты чего плачешь?

Сюй Чжи не ответил, лишь тихо всхлипывал, не сводя с него испуганного, влажного взгляда.

Се Дуншэн начал догадываться, что тут что-то не так: нормальный мужчина так себя вести не будет. Его поведение и взгляд напоминали ребенка.

Неужели... он не в своем уме?

Что же теперь делать?

Се Дуншэн вздохнул, медленно подошел к кровати и присел рядом. Посмотрев на Сюй Чжи пару мгновений, он ласково уговорил:

— Ну же, не плачь. Давай сначала поедим, хорошо?

Он потянулся и осторожно отодвинул одеяло. Увидев, что Сюй Чжи не сопротивляется, он мягко взял его за руку.

В животе у Сюй Чжи громко заурчало.

— Проголодался? Пойдем, покормлю тебя? — спросил Се Дуншэн.

Голос его был таким добрым, что Сюй Чжи невольно расслабился.

— Хорошо.

Се Дуншэн отвел его в главную комнату, протер руки и лицо влажным полотенцем. Усадив за стол, он вложил ему в руку палочки:

— Ешь.

Сюй Чжи посмотрел на жареную зелень и рисовую кашу, но не пошевелился.

Се Дуншэн откусил кусок лепешки, запил кашей. Поняв, что гость не притрагивается к еде, он подумал, что тот, возможно, даже есть не умеет.

— Смотри на меня. Возьми миску и пей вот так.

Он показал, что делать, но Сюй Чжи лишь взглянул на него и остался сидеть неподвижно.

Се Дуншэн, вздохнув, отложил палочки, забрал у него миску и поднес к его губам.

— Давай, открывай рот. А-а...

Сюй Чжи слегка приоткрыл рот и сделал маленький глоток. Его длинные волосы при движении

падали на лицо.

Сюй Чжи нахмурился, глядя на мешающие пряди, словно не зная, что с ними делать.

Се Дуншэн, заметив это, привычным движением убрал волосы ему за ухо. Сюй Чжи на мгновение остолбенел.

Се Дуншэн этого не заметил и поднес к его губам зелень:

— Ешь.

Сюй Чжи не привередничал — что давали, то и ел.

В итоге он съел полмиски каши и половину лепешки, а потом покачал головой и отстранился.

Ел он очень медленно, и пока закончил, еда уже остыла.

Се Дуншэн не придавал этому значения, доел остатки каши, а потом быстро прибрал со стола.

— Посиди тут, я посуду помою.

Как только он поднялся, Сюй Чжи встал следом. Се Дуншэн не стал возражать и повел его во двор к колодцу.

Поставив миски в таз, он залил в колодец немного воды для запуска насоса и принялся качать рычаг.

Сюй Чжи присел рядом, с любопытством наблюдая за процессом. Видимо, никогда раньше такого не видел.

Набрав воды, Се Дуншэн спросил:

— Как тебя зовут?

Сюй Чжи хлопнул ресницами, и вдруг в голове пронзительно кольнуло.

— Чжи-чжи, прости!

Размытый образ и этот голос промелькнули в сознании. Сюй Чжи охнул и схватился за голову.

Се Дуншэн встревоженно обхватил его за плечи:

— Что такое? Голова болит?

Когда боль отступила, Сюй Чжи медленно опустил руки.

— Чжи-чжи...

— Что?

— Чжи-чжи, — повторил он.

Се Дуншэн наконец понял:

— Тебя зовут Чжи-чжи, верно?

Сюй Чжи, сидя на корточках, обхватил колени руками и кивнул:

— Угу.

— А где ты живешь, помнишь?

Сюй Чжи долго крутил глазами, пытаясь вспомнить, но безуспешно.

— Ладно, забудь. Не думай об этом.

<http://bllate.org/book/22446/2358916>